УДК 954.9«1977»

Ю.Н. Паничкин

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 1977 ГОДА М. ЗИЯ-УЛЬ-ХАКА В ПАКИСТАНЕ И ПОПЫТКА ИСЛАМИЗАЦИИ СТРАНЫ

В статье рассматривается военный переворот 1977 года, совершенный генералом Зия-уль-Хаком в Пакистане, а также сложившаяся обстановка в стране. Показана политика военного режима, попытка тотальной исламизации страны, введения наказаний согласно закону шариата. Автор касается политики в отношении вооруженных сил Пакистана и в области образования. Отмечены отношение западных держав к данному перевороту и политике военного режима в Пакистане, а также причина изменения этого отношения Запада.

Пакистан, переворот, исламизация, политика, попытка.

5 июля 1977 года, низложив гражданское правительство З.А. Бхутто, пакистанские военные по приказу начальника штаба армии генерала М. Зия-уль-Хака взяли власть в стране в свои руки. Премьер-министр Пакистана, члены его правительства, равно как и оппозиционного Пакистанского национального альянса (ПНА), были арестованы [1]. С первых же дней Зия-уль-Хак стал широко использовать исламские лозунги, провозгласив нормы ислама в качестве основы своей политики как внутри страны, так и за ее пределами. Был взят курс на дальнейшее укрепление отношений с мусульманскими государствами, упрочение позиций Пакистана в организации «Исламская конференция» (ОИК) [2].

Почему же военные решили взять в стране власть? Конечно, дальнейший спад экономики их не устраивал, как и все пакистанское общество. Но, скорее всего, они боялись возможности победы Бхутто на планируемых выборах, не хотели принимать его авторитарное правление и популистские лозунги, социалистическую фразеологию, заискивание перед рабочими и крестьянами, арендаторами, городской и сельской беднотой [3]. К тому времени среди офицеров и части генералов сложилась группа приверженцев фундаменталистской идеологии, последователей учения Мауланы Маудуди, сторонников политических взглядов Джамаат-и-ислами и других религиозных партий [4].

В то время рассчитывать на решающий электоральный успех этих партий исламисты среди военных не могли. Это показывал опыт всех проводившихся в стране выборов. Ясно было также и то, что победа клерикалов в коалиции со светскими партиями в составе ПНА не обеспечила бы им достаточную свободу для реализации своей программы [5]. Определенное значение имел и личностный характер. С апреля 1976 года во главе армии стоял в качестве начальника штаба Мухаммад Зия-уль-Хак. Бхутто едва знал его, и в тайном досье, с которым премьер, поставивший его на эту должность, должен был ознакомиться, отмечалась сомнительная надежность генерала [6]. Совершая трагическую ошибку, Бхутто не видел в нем для себя опасности. Зия-уль-Хак производил впечатление полной посредственности и лояльности, неспособности на принятие самостоятельных действий. Бхутто после его назначения позволял себе открыто издеваться над ним, называя своим генералом-обезьяной, и третировать даже в присутствии иностранцев [7].

Первое время после переворота Зия-уль-Хак обходился с Бхутто исключительно уважительно. Вместе с ним в комфортабельную армейскую тюрьму были помещены все наиболее видные политические деятели, члены Партии пакистанского народа (ППН) и ПНА, им была предоставлена возможность совещаться, готовясь к предвыборной кампании. Более того, 29 июля

---

[1] Belokrenitsky V. Islamic Radicalism in Central Asia. The influence of Pakistan and Afghanistan. Central Asia in the End of the Translation. N. Y., 2005. P. 159.

[2] Коргун В.Г. История Пакистана. XX век. М., 2004. С. 526.

[3] Pakistan's North West Frontier: Under New Name. Strategic Analysis. Delhi, 1998. Aug. Vol. N 5. P. 382.

[4] Raja Anwar. The Tragedy of Afghanistan. London ; N. Y., 1988. P. 81.

[5] Коргун В.Г. История Пакистана … С. 382.

[6] Там же.

[7] Там же.

© Паничкин Ю.Н., 2018

Бхутто был освобожден и на самолете премьер-министра доставлен в Карачи. Здесь его ждала грандиозная встреча. Понадобилось 10 часов, чтобы кортеж со свергнутым премьером во главе добрался до своего дома на Клифтоне, 70 [8]. Такой же прием был ему оказан в самом центре провинции Панджаб – в Лахоре. Популярность Бхутто росла, чем генералы были напуганы, поэтому подготовили обвинение Бхутто в попытке убить Р.А. Касури, закончившейся смертью его отца. Третьего сентября Бхутто был арестован, но через 10 дней освобожден под залог одним из судей Высшего суда в Лахоре. Семнадцатого сентября армейские подразделения штурмом взяли его дом в Ларкане. Бхутто был арестован, и режим уже не выпустил его из заключения. Премьера обвинили в совершении тяжкого преступления [9]. Первого октября Зия-уль-Хак «с глубоким сожалением» оповестил нацию, что выборы не могут состояться до тех пор, пока не будет закончен процесс «очищения страны» от политиков, на которых заведены уголовные дела [10].

Зия-уль-Хак объявил себя главным военным администратором, а в сентябре 1978 года получил статус президента Пакистана. После введения военного положения вся жизнь государства стала регулироваться распоряжениями главного военного администратора и президентскими указами [11]. Чтобы сохранить власть, ослабить ряды оппозиции, военный режим в широких масштабах применял террор и репрессии против своих противников, в то же время усиленно маневрировал, прибегая к социальной и политической демагогии [12]. С установлением военного режима была резко ограничена политическая деятельность, введена жесткая цензура печати, а с октября 1979 года власти запретили все политические партии, несоблюдение законов военного положения влекло за собой строгие наказания вплоть до смертной казни. Военные власти предпринимали действия, направленные на ослабление ведущей оппозиционной силы – Партии пакистанского народа. Практически все ее руководители, многие активисты были заключены в тюрьмы. Лидера ППН З.А. Бхутто обвинили в причастности к политическому убийству, приговорили к смертной казни и, несмотря на протесты международной общественности, казнили в апреле 1979 года. В стране были введены публичные казни и телесные наказания [13].

Многие видные члены партии лишились права заниматься политической деятельностью до 1987 года. Была развязана широкая кампания по дискредитации бывшей правящей партии: ее обвиняли в злоупотреблении властью, плохом поведении, коррупции, в пренебрежении к исламу, насаждении «безбожного социализма» и т.д. [14] Наиболее важным элементом деятельности правительства Зия-уль-Хака явилась политика исламизации. Провозгласив своей целью создание «подлинно исламского общества», власти провели исламизацию различных сфер жизни страны: были введены исламские налоги закят и ушр [15]; традиционные наказания за некоторые уголовные преступления; созданный при Верховном суде федеральный Шариатский суд наделили правом объявлять недействительным любой закон, противоречащий, по его мнению, исламу [16]. Все эти действия сопровождались массовой идеологической кампанией с целью доказать, что в Пакистане создается подлинно исламское общество благоденствия и равенства, то есть весьма распространенные среди широких народных масс эгалитарные настроения использовались для укрепления положения военного правительства, расширения его социальной базы [17]. Традиционными наказаниями являлись, например, порки, в том числе публичные, отсечение кистей рук и ступней у воров, забивание камнями женщин за прелюбодеяние, порка за употребление алкоголя и т.д.

Режим Зия-уль-Хака в стремлении превратить Пакистан в «подлинно исламское государство» во многом опирался на идеи Мауланы Абул Ала Маудуди (1903–1979), создавшего в 1941 году партию «Джаамате ислами» (ДИ). Маулана Маудуди с полным основанием может рассматриваться как основоположник современного исламского фундаментализма в Южной Азии, как теоретик этого направления, ставшего антиподом секуляризму и демократии [18].

---

[8] Шерковина Р.И. Политические партии и политическая борьба в Пакистане. 60–70-е гг. М., 1983. С. 200–201, 220–221.

[9] Там же.

[10] Wolpert S. Zulficar Bhutto of Pakistan. His Life and Times. N. Y., 1993. P. 281.

[11] Ibid.

[12] Talbot I. Pakistan. A Modern History. L., 1998.

[13] Ahmed F. How the Lendlords in Sind // In: Can Pakistan Survive? Appendix Three. Yale University. 2014. Oct. 22. P. 210–214.

[14] Wolpert S. Zulficar Bhutto of Pakistan … P. 281.

[15] Cohen S.P. The Idea of Pakistan. Lahore, 2005. P. 81–82.

[16] Sayed K.B. Politics in Pakistan The Nature and Direction of Change. N. Y., 1980. P. 157–158.

[17] Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. М. : Ин-т востоковедения РАН : Крафт+, 2008. С. 289.

[18] Wolpert S. Zulficar Bhutto of Pakistan … P. 283.

Однако, используя идеи Маудуди, открыв перед улемами возможность сделать чиновничью карьеру, Зия-уль-Хак совершенно не желал делиться с ними властью. Проводя политику исламизации в стране, он предпочитал не допускать близко к власти духовенство и старался держать его крепко в своих руках. Политика исламизации активно проводилась и в вооруженных силах Пакистана. Генерал Зия-уль-Хак настойчиво стремился соединить ислам со всеми сторонами армейской жизни, увязать исламские доктрины с военной стратегией, желание мусульман умереть за ислам проецировалось на воинский долг и усиливало готовность солдата отдать жизнь за свое государство; послушание рядовых мусульман старейшинам, улемам, ханам, маликам и т.д. трансформировалось
в беспрекословное подчинение военнослужащих вышестоящим командирам. Карьера молодых офицеров зависела прежде всего от их «идеологической чистоты», преданности исламу. Исламистские настроения проникли в научно-техническую среду, связанную с ядерной энергией [19]. Этому содействовали как общий подъем в стране традиционализма, так и причастность данных кругов к «историческому явлению» – созданию первой атомной бомбы в исламском мире [20]. Немаловажную роль сыграли и опасения военных ядерщиков возможностью присоединения Пакистана к договорам о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и о всеобщем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), что серьезно затруднило бы их профессиональную деятельность и во многом лишило ее первоначального смысла. В Пакистане происходили не только рост политического ислама, но и его радикализация. Логика развития исламизма неизбежно вела к росту его крайностей для достижения поставленных целей – искоренению элементов секуляризма и созданию «подлинно исламского государства». В армии многие военнослужащие считали себя «солдатами ислама». Особенно это было характерно для тех, кто непосредственно в своей работе был связан с исламскими радикалами. К ним, прежде всего, следует отнести спецслужбы и Объединенную военную разведку (ОВР), которая помогала моджахедам воевать с советскими войсками в Афганистане, участвовала в создании и поддержке движения «Талибан» [21].

«Профессиональный солдат в мусульманской армии, – заявлял М. Зия-уль-Хак, – выполняет задачи, которые ставит перед ним мусульманское государство, и он не может быть “профессиональным”, если во всех своих действиях не выступает под знаменем Аллаха». Ислам был положен в основу обучения и воспитания военнослужащих. В армии ввели те же запреты и ограничения, предусмотренные шариатом, что и во всей стране. Муллы в подразделениях были возведены в ранг религиозных учителей, а ислам включили в качестве основного предмета в программы обучения личного состава. Урду заменил в армии английский язык. Исламская идеология была положена в основу разработки военной политики. Вопросы военной стратегии увязывались с концепцией джихада. Глубоко изучалась мусульманская военная история [22].

При наборе на военную службу и продвижении по ней важную роль играло соблюдение военнослужащими религиозных правил и обычаев.

Огромное внимание уделялось проникновению ислама в духовную и культурную жизнь пакистанцев, в систему образования. Все учебники в школах и вузах были пересмотрены с точки зрения их «соответствия» исламу. В 1980 году открыли исламский университет в столице. За время режима М. Зия-уль-Хака число медресе почти удвоилось [23]. Целью системы образования было объявлено проведение в жизнь исламских принципов и защита идеологии Пакистана. Тщательному пересмотру подверглись школьные учебники, программы обучения в колледжах и университетах с тем, чтобы образовательный процесс в них соответствовал «идеологии Пакистана» [24]. История страны стала подаваться как ряд событий, подводивших ее к идее создания исламского государства. Из библиотек исчезали книги на светские или сугубо научные темы, не связанные с религией; они уступали место религиозной литературе. Широко стали изучаться арабский язык, история и традиции ислама. Одновременно урезали ассигнования на гражданское образование. За годы военного режима было открыто только два высших учебных заведения [25].

Подводя итог, можно прийти к выводу, что попытка исламизации страны, произведенная режимом генерала Зия-уль-Хака, была стремлением реакционных кругов вернуть средневековые отношения в стране с преимуществом населения, исповедующего ислам. В перспективе такая внутренняя политика военного режима Зия-уль-Хака привела его к глубоким противоречиям со странами западной демократии, и подлинным спасением этого режима был ввод войск СССР в

---

[19] Ibid. P. 291.
[20] Wolpert S. Zulficar Bhutto of Pakistan … P. 284.
[21] Шерковина Р.И. Политические партии … С. 226.
[22] Wolpert S. Zulficar Bhutto of Pakistan … P. 301–302 ; Talbot I. Pakistan … P. 243.
[23] СССР и Пакистан / отв. ред. Н.В. Халевинский. М., 1984. С. 123.
[24] Wolpert S. Zulficar Bhutto of Pakistan … P. 301–302.
[25] СССР и Пакистан. С. 123.

соседний Афганистан. Теперь для Запада Пакистан становился «прифронтовым государством» в их антисоветской политике и фактический разгром демократии в этой стране для западных политиков не имел значения. Когда же советские войска были выведены с территории Афганистана, данный режим уже был не нужен Западу. И это наводит на мысль, что авиакатастрофа, в которой Зия-уль-Хак погиб, именно последнему и была выгодна.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белокреницкий, В.Я. История Пакистана. XX век [Текст] / В.Я. Белокреницкий, В.Н. Москаленко. – М. : Ин-т востоковедения РАН : Крафт+, 2008. – 576 с.
2. Коргун, В.Г. История Афганистана. XX век [Текст]. – М., 2004.
3. СССР и Пакистан [Текст] / отв. ред. Н.В. Халевинский. – М., 1984.
4. Шерковина, Р.И. Политические партии и политическая борьба в Пакистане. 60–70-е гг. [Текст]. – М., 1983.
5. Ahmed, F. How the Lendlords in Sind [Text] // In: Can Pakistan Survive? Appendix Three. Yale University, 2014. – Oct. 22. – P. 210–214.
6. Belokrenitski, V. Islamic Radicalism in Central Asia. The influence of Pakistan and Afghanistan. Central Asia in the End of the Translation [Text]. – N. Y., 2005.
7. Cohen, S.P. The Idea of Pakistan [Text]. – Lahore, 2005.
8. Pakistan's North West Frontier: Under New Name. Strategic Anasis [Text]. – Delhi, 1998. – Aug. – Vol. N 5.
9. Raja Anwar. The Tragedy of Afghanistan [Text]. – London ; N. Y., 1988.
10. Sayed, K.B. Politics in Pakistan: The Nature and Direction of Change [Text]. – N. Y., 1980.
11. Talbot, I. Pakistan. A Modern History [Text]. – L., 1998.
12. Wolpert, S. Zulficar Bhutto of Pakistan. His Life and Times [Text]. – N. Y., 1993.

REFERENCES

1. Belokrenickij, V.Ja. Istorija Pakistana. XX vek [Text] / V.Ja. Belokrenitskij, V.N. Moskalenko. – M. : In-t vostokovedenija RAN : Kraft+, 2008. – 576 s.
2. Korgun, V.G. Istorija Afganistana. XX vek [Text]. – M., 2004.
3. SSSR i Pakistan [Text] / otv. red. N.V. Halevinskij. – M., 1984.
4. Sherkovina, R.I. Politicheskie partii i politicheskaja bor'ba v Pakistane. 60–70-e gg. [Text]. – M., 1983.
5. Ahmed, F. How the Lendlords in Sind [Text] // In: Can Pakistan Survive? Appendix Three. Yale University, 2014. – Oct. 22. – P. 210–214.
6. Belokrenitski, V. Islamic Radicalism in Central Asia. The influence of Pakistan and Afghanistan. Central Asia in the End of the Translation [Text]. – N. Y., 2005.
7. Cohen, S.P. The Idea of Pakistan [Text]. – Lahore, 2005.
8. Pakistan's North West Frontier: Under New Name. Strategic Anasis [Text]. – Delhi, 1998. – Aug. – Vol. N 5.
9. Raja Anwar. The Tragedy of Afghanistan [Text]. – London ; N. Y., 1988.
10. Sayed, K.B. Politics in Pakistan: The Nature and Direction of Change [Text]. – N. Y., 1980.
11. Talbot, I. Pakistan. A Modern History [Text]. – L., 1998.
12. Wolpert, S. Zulficar Bhutto of Pakistan. His Life and Times [Text]. – N. Y., 1993.

Yu.N. Panichkin

THE 1977 MILITARY COUP (OPERATION FAIR PLAY) LED BY CHIEF OF ARMY STAFF GENERAL ZIA-UL-HAQ IN PAKISTAN AND AN ATTEMPT TO ISLAMIZE THE COUNTRY

The article deals with the 1977 military coup in Pakistan, a coup d'état conducted by Chief of Army Staff General Zia-ul-Haq. The author treats the policies of the military regime, Zia-ul-Haq's attempt to Islamize the country, and the introduction of punishments stipulated in the Shariah law. The author treats the attitude of western powers to the policies of the military regime and accounts for the change in their attitude.

Pakistan, coup d'état, islamization, policy, attempt.